

УДК 070(476) : 341.485

DOI: 10.18413/2075-4574-2018-37-1-94-102

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ: МЕДИАДОКУМЕНТАЛИЗАЦИЯ

Т.В. Подоляк

Белорусский государственный университет,
220004, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Кальварийская, 9

E-mail: tatsiana_pd@mail.ru

Аннотация

Сформулированные в различных мировоззренческих парадигмах историографические новации стали предметом реальной информационной борьбы. Прослеживаются тенденции реабилитации нацизма, героизации коллаборационистов, поскольку на рубеже XX–XXI вв. наметилась одна ситуация принципиального аксиологического вызова, связанная с фальсификациями Второй мировой войны. Актуализируется задача медиадокументализации фактов и событий, которые являются предметом исторических дискуссий, медийных обсуждений, политических диспутов и имеют как историческую, так и современную значимость, а также – роль документализма в ходе публицистической разработки фактов и событий, которые являются предметом исторических дискуссий, медийных обсуждений, политических диспутов и имеют как историческую, так и современную значимость.

Ключевые слова: журналистика; белорусские СМИ; Вторая мировая война; фальсификация истории; неонацизм; Организация Объединенных Наций (ООН); медиадокументализм; социальная ответственность.

Введение

Современный социум сталкивается с рядом фундаментальных вопросов политического, экономического, социокультурного, геополитического характера. Все они сориентированы на еще более глобальный уровень – аксиологический, поскольку сегодня решить и адекватно ответить на вызовы времени возможно только при наличии соответствующего социального, человеческого капитала. Для этого общество должно интегрироваться определенным ценностным пространством, точно очерченными аксиологическими доминантами.

Основная часть

Проблема определения и выбора ценностных приоритетов становится особенно драматичной и абсолютной (по Ж.-П. Сартру), когда речь идет об эпохальных, смыслоопределяющих цивилизационных событиях. Великая Отечественная война – одна из «пограничных ситуаций», когда со всей неизбежностью встал вопрос нравственного, аксиологического выбора. Война объективировала проблему вызова и ответа. Согласно концепции британского историка и философа А. Тойнби, эта закономерность направляет движение цивилизации: история ставит перед обществом проблему («вызов»), и дальнейшая его судьба определяется выбором варианта решения («ответом»). Великая Отечественная война для Беларуси явилась стратегическим аксиологическим вызовом, который ставил под угрозу существование нации. Военное испытание было выдержано с честью: несмотря на оккупацию, белорусы остались непокоренным народом, оказав

мощное сопротивление через масштабный размах партизанского движения. Это был глобальный ответ на экзистенциальный вызов.

На рубеже XX–XXI вв. наметилась еще одна ситуация принципиального аксиологического вызова, связанная с фальсификациями Второй мировой войны. Как ни парадоксально, по мере исторического отдаления войны усиливаются попытки пересмотреть ее итоги, коренным образом сместить смысловые акценты, изменить моральные оценки. Существует много литературы о войне, созданной в разных жанрах (исторические исследования, мемуаристика, публицистика, беллетристика и др.) и мировоззренческих парадигмах. Это настоящее поле реальной информационной, идеологической борьбы (и даже войны). Переписчики истории активизировались во многих странах, в том числе в Беларуси, которая в условиях немецко-фашистской оккупации понесла огромные человеческие жертвы, не имеющие исторических прецедентов: почти каждого третьего своего жителя потеряла республика. Новая конъюнктура в освещении военной тематики направлена не только на поиск истины, но и на беспрецедентные попытки «перелицевать» историю. Ставка делается на:

- реабилитацию и оправдание коллаборационистов;
- дегероизацию партизанского движения и наиболее значимых событий военной истории;
- утверждения, что оккупационная ситуация в Беларуси была гражданской войной;
- гиперболизацию отдельных частных фактов при замалчивании или неточной подаче ключевых событий;
- иллюзии в отношении решения «белорусского вопроса», возрождения национальной идентичности под патронажем гитлеровской Германии;
- возвеличивание отдельных нацистских военачальников;
- мифы о превентивной войне, «советской военной угрозе» в 1941 г.;
- тезис о решающей роли союзников в разгроме гитлеровской Германии;
- попытки идеологически приравнять нацизм и коммунизм и т. д.

Таким образом, кардинальной ревизии подвергаются многие нравственные аксиомы, под видом «освобождения от мифов» навязывается война с историей, целенаправленное разрушение исторической памяти. В послевоенные десятилетия в советской историографии и журналистике доминировало «облегченное» отражение войны. Просчетов было немало, и все же объясняются они не только удобным концептуальным схематизмом партийных требований к поэтизации народной борьбы против нацизма (как принято считать в постсоветское время). Давно замечено: когда человеку очень больно, он не чувствует боли – от сильной, невыносимой боли. Эту характерную особенность исследовал всемирно известный специалист по проблемам психологии личности В. Франкл, наблюдая проявления «экзистенциального вакуума» после перенесенного человеком шока. Что-то подобное случилось с обществом сразу после войны. С высоты времени можно с упреком говорить о празднично-театральном наполнении лозунга «Никто не забыт», о «неправильных» послевоенных кинофильмах, литературных и публицистических произведениях, «нехудожественных» обелисках на братских могилах. Дело не только в «господствующей идеологии», но и в психологии конкретного человека: болело так сильно, что люди не чувствовали боли. Нельзя не учитывать это в ходе обстоятельного публицистического исследования.

Специалисты констатируют: поскольку все меньше остается участников и живых свидетелей исторических событий, символическое содержание Второй мировой войны изменяется. «На смену историческим поколениям, причастным к той войне, – хранителям живого знания и воспоминаний о ней, приходят поколения исторических реконструкторов и интерпретаторов. В этом контексте особое значение приобретает вопрос об идейной и концептуальной преемственности новых исторических построений. Марк Ферро назвал

всемирную историю разбитым зеркалом, миражом Европы, историей, перекраиваемой в зависимости от того, что происходит со странами, в нее входящими. При этом, по его мнению, каждая страна использует свою историю для оправдания собственной политики», – отмечает российский историк и политолог Т. Гузенкова [Гузенкова: 2014, 7]. Она резонно подчеркивает, что национальные элиты ряда новых, ныне независимых стран, чтобы повысить свой статус, стать более уважаемыми членами «европейского клуба», стремятся к исторической реабилитации и историческому реваншу. Одним из способов конструирования позитивного имиджа государства становится пересмотр вклада в мировую историю. При этом «Вторая мировая война как исторический и социально-психологический феномен воздействует на принципиально важные формы коллективной памяти поколений» [Гузенкова: 2014, 8]. Переписывание истории многими странами – участницами войны «носит сущностный характер и нередко направлено на радикальную смену устоявшихся представлений о том, кто в той войне был победителем, а кто побежденным; кто проиграл, а кто выиграл; кто был агрессором и захватчиком, а кто – защитником и жертвой» [Гузенкова: 2014, 8]. Исследователь справедливо отмечает: роли, сыгранные странами во Второй мировой войне, до сих пор оказывают значительное влияние на массовое сознание, поскольку военное прошлое затрагивает национальную гордость, остается важным элементом исторической репутации и современного имиджа государства.

По мнению Л. Беляковой, сегодня никто не сомневается в том, что подзабытый термин «холодная война», широко муссируемый в годы «застоя», не был эпизодом и тем более случайностью в истории XX в.: «Явление холодной войны и по масштабам, и по сути, и по конечной цели соответствовало своей прародительнице (будучи ее продолжением и следствием) «горячей» – Второй мировой войне. Изменились формы, методы, технологии ее ведения. Неизменной осталась суть: война – это величайшая из несправедливостей, известных миру и переживаемых человечеством. Война – это перевернутый мир, ложь в котором является ключевым инструментом: кто кого обманет, перехитрит, тот и прав. Инструментом распространения лжи становятся средства массовой информации и коммуникации (СМИК), или медиаиндустрия». Все более отчетливо прослеживается тенденция реабилитации и даже героизации нацизма. Дни освобождения от немецко-фашистских захватчиков в некоторых странах и регионах объявляются днями траура. Коллаборационистов (фр. *collaboration* – сотрудничество) – лиц, которые осознанно и добровольно сотрудничали с врагом в оккупированных гитлеровской Германией странах, – возводят едва ли не в ранг национальных героев. Пособников нацизма нередко объявляют участниками национально-освободительных движений. За многочисленными ссылками на «политкорректность» скрывается стремление фальсифицировать историю, заретушировать правду факта: отдельные политики, историки, писатели, журналисты из маленьких лоскутков псевдоправды пытаются создать большое полотно лжи.

Реабилитация нацизма – чрезвычайно опасный путь. Нацизм (от нем. *Nationalsozialismus* – национал-социализм) – тоталитарная идеология фашистской Германии и ее союзников, связанная с репрессивными методами власти, официальной градацией всех наций по степени полноценности, пропагандой превосходства одних наций над другими, что сопровождалось массовыми преступлениями против человечности, геноцидом. В XXI в. начал заявлять о себе неонацизм. В Эстонии в поселке Лихула в августе 2004 г. был открыт памятник легионерам 20-й эстонской дивизии СС: изображение человека в эсэсовской форме, с соответствующими знаками различия, оружием. Официальные белорусские СМИ назвали это событие позорным, циничным унижением памяти миллионов жертв нацизма. Неслучайно под давлением мировой

общественности памятник был демонтирован, хотя позже предпринималось несколько попыток установить его снова.

Шествие ветеранов латышского легиона *Waffen-SS* ежегодно, начиная с 1994 г., проходит в столице Латвии Риге 16 марта – несмотря на то, что мероприятие вызывает протесты со стороны международных антифашистских организаций. Войска *СС (Waffen-SS, от нем. Schutzstaffel – охранные отряды)* имеют непосредственное отношение к множеству военных преступлений (принимали участие в убийствах мирного населения, не жалели ни младенцев, ни женщин, ни стариков); это неотъемлемая часть гитлеровской машины уничтожения, которая беспощадно насаждала в Европе нацистский «новый порядок».

Широкий международный резонанс вызвали указы бывшего президента Украины В. Ющенко о присвоении званий «Герой Украины» Р. Шухевичу (2007) и С. Бандере (2010), несмотря на их весьма сомнительное прошлое. Р. Шухевич проходил службу в вооруженных подразделениях нацистской Германии: являлся заместителем командира батальона «Нахтигаль» (нем. *Nachtigall*, сформирован и обучен абвером), позже стал заместителем командира 201-го батальона охранной полиции СД, который в марте 1942 г. был направлен на территорию Беларуси для борьбы с партизанами [Падаляк: 2014, 296]. В разнообразно-мозаичной биографии С. Бандеры – сотрудничество с нацистами, активная помощь гитлеровцам в формировании эсэсовских батальонов и т. д.

В 2013–2016 гг. тенденции героизации нацизма еще более усилились. Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (ГА ООН) 21 ноября 2014 г., на фоне обострения международной обстановки, принята резолюция, призывающая страны принять более эффективные меры по борьбе с героизацией нацизма и другими формами расовой дискриминации, ксенофобии и нетерпимости. Проект этого документа подала в ООН Российская Федерация, его соавторами стали почти 40 государств, в том числе Республика Беларусь. В резолюции отмечается озабоченность в связи с распространением во многих частях мира различных экстремистских политических партий, движений и групп, включая группы неонацистов и «бритоголовых», а также расистских экстремистских движений; высказывается тревога по поводу «прославления в любой форме» нацистского движения и бывших членов организации *Waffen-SS*, в том числе путем возведения им памятников и мемориалов, проведения публичных демонстраций в целях прославления нацистского прошлого, нацистского движения и неонацизма. Документ «призывает государства принимать в соответствии с международными стандартами в области прав человека более эффективные меры по борьбе с этими явлениями и экстремистскими движениями, создающими реальную угрозу демократическим ценностям». Красноречива статистика голосования: за этот документ проголосовали 115 из 193 государств – членов ООН; три страны (Канада, США и Украина) высказались против; еще 55 делегаций, в том числе страны Европейского союза, воздержались. Делегация США, которая традиционно голосует против антинацистской резолюции, аргументирует свое неприятие проекта тем, что прославление нацизма, шествия легионеров *СС* и их сторонников являются реализацией права на свободу слова и свободу собраний

Непредсказуемый и неожиданный с точки зрения философии истории и еще один парадокс времени: Нюрнбергский трибунал, который судил главных нацистских военных преступников, некоторые авторы называют правовым беспределом, юридическим фарсом. Развязывание Германией войны, геноцид как государственная идеология, разработанные и поставленные на поток технологии уничтожения людей на «фабриках смерти», массовые убийства гражданского населения оккупированных территорий, не оправданные военной необходимостью разрушения населенных пунктов, многие другие преступления стали широко известны мировой общественности и требовали соответствующей юридической

квалификации. Обвинения против подсудимых базировались в основном на документах, составленных ими самими, подлинность которых не оспаривалась. Было рассмотрено более 5 тысяч документальных доказательств, в том числе о преступлениях нацистов на территории Беларуси. В ходе Нюрнбергского трибунала вина подсудимых была полностью доказана, они сами признали себя виновными. Однако через десятилетия у них начали появляться «адвокаты», которые с помощью словесной риторики, построенной на лингвистической казуистике, стремятся подсудимых (перед исторической памятью, перед человечностью) гитлеровских преступников признать неподсудными. Белорусские СМИ, анализируя безосновательность этих «новаций», затрагивают многие проблемные вопросы осмысления истории Второй мировой войны в контексте геополитической ситуации XXI в.

Нюрнбергский процесс, который проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г., широко освещался мировой прессой. В январе 1946 г. белорусские СМИ, параллельно с материалами Нюрнберга, публиковали подробные отчеты о Минском процессе. «Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15–29 января 1946 года)» – эта книга (стенограмма процесса) вышла в 1947 г. тиражом 10 тысяч экземпляров и на сегодня уже библиографическая редкость. Главная ценность издания в том, что нацисты сами объясняют политику гитлеровской Германии, истоки преступлений против мирного населения, а также свою собственную позицию. Это весомый контраргумент для всех, кто стремится «играть в прятки» с историей, с гордостью возвращая «альтернативный взгляд» на события Второй мировой и Великой Отечественной войн. В данном случае документ уже сам по себе является и неопровержимым фактом, и неоспоримым аргументом.

В ходе Минского судебного процесса 1946 г. приводилась выдержка из обращения немецкого командования к солдатам: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание – убивай каждого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, – убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься на века». Нацистская политика осуществлялась под лозунгом «пространство без народа», который обусловил уничтожение «низших рас». Генеральный план «Ост» (нем. *Generalplan Ost*), план колонизации и германизации европейской части территории Советского Союза, разрабатывался на основе расовой доктрины. Беларусь воспринималась гитлеровцами не иначе как будущая колония. С немецким педантизмом было подсчитано, сколько необходимо оставить населения, чтобы обеспечить беззаботное существование на оккупированной территории: 75% жителей республики подлежало так называемому «выселению», под которым подразумевалось физическое уничтожение «недочеловеков»; 25% предполагалось «онемечить», превратить в рабочий скот. Какими мотивами диктовалось столь чудовищное отношение к народу? «Германии нужна была территория на востоке», – пояснил в ходе Минского судебного процесса генерал-майор полиции, бывший заместитель начальника главного штаба по борьбе с партизанами Герф Эбергард. Он сообщил: «Когда в июле 1941 года я с полицейским полком «Норд», которым командовал, перешел советско-германскую границу, мне было прислано два приказа: первый приказ <...> фюрера, в котором говорится, что захваченные в плен русские военные комиссары, политработники должны быть сразу уничтожены. Во втором приказе без подписи и даты было следующее указание: войну против СССР рассматривать как отличную от всех других войн. Мой полицейский полк должен совершенно иначе работать, чем в другой оккупированной стране. Этим приказом предлагалось жечь деревни, разрешалось женщин насилловать. Смысл его сводился к тому, что советский народ нужно уничтожать, а имущество отправлять в Германию... Если бы немецкая армия так действовала в другой стране, то виновные в этом были бы наказаны. Но здесь, наоборот, был дан строгий приказ не считаться с советским народом».

Свидетельство нацистского геноцида против белорусского народа – сожженные вместе с жителями деревни. Более 9200 белорусских деревень уничтожили оккупанты, из них 5295 сожгли вместе со всеми жителями или с частью населения. 628 деревень разделили судьбу Хатыни, были сожжены вместе со всеми жителями, 186 из них так и не возродились после войны, их названия – на единственном в мире Кладбище погибших деревень в мемориальном комплексе «Хатынь» Логойского района Минской области.

В связи с многочисленными фальсификациями истории войны редакция старейшей белорусской газеты «Звезда» выступила с патриотической инициативой «Потомки огненных деревень». Методология этого документально-исследовательского проекта основывалась на принципах «обратной связи» с читательской аудиторией. Газета обратилась к свидетелям трагедий сожженных деревень с просьбой откликнуться, чтобы документально засвидетельствовать правду войны: в начале XXI в. остались уже последние свидетели, в войну они были детьми и подростками. Проект вызвал широкий резонанс в обществе. В редакцию пошли письма от очевидцев жутких военных событий из всех регионов Беларуси: беспрецедентная обратная связь. Николай Гирилович из сожженной вместе с жителями и не восстановленной после войны деревни Дальва Логойского района вспоминал: «Еще и назавтра, и на десятый день над пепелищем стоял густой тяжелый запах. Ветром его доносило до близких и далеких деревень... Десять дней и ночей лежали под открытым небом сожженные дальвинцы. Шел дождь, жгло солнце... Но некому было хоронить» (25.01.2006). Василий Сакадынец из деревни Борки Кировского района: «В одной комнате лежала мертвая мама с грудным братиком. Их пересекла автоматная очередь в тот момент, когда мама кормила ребенка. В другой комнате я увидел убитых отца и старшего брата» (16.03.2006). Фаина Аносович из деревни Борки Вилейского района: «Пока я в деревню пришла, люди уже были сожжены в сарае. Так страшно – чтобы это кто знал. А столько немцев понаехало, просто черная туча... Одна я осталась. В моей семье погибли два брата, сестра и мама» (29.04.2006). Леонида Шуляк, деревня Прудки Логойского района: «Нашу деревню дотла сожгли, 180 душ погибло!.. На моих глазах убивали, я на печи сидела незамеченной. А потом, когда все начало гореть, я стала отползать...» (24.03.2007). Иван Линевиц, деревня Переходы Слуцкого района: «Не дают покоя страшные воспоминания. В прошлом году решил написать письмо канцлеру ФРГ Ангеле Меркель. Выплачивали же немцы компенсации узникам фашистских концлагерей. А ведь я пережил не меньше, чем они. Ответ пришел быстро. Сказано было, что моя просьба не подпадает под немецкое законодательство и к тому же чрезмерная... Дело ведь не в деньгах. Сколько лет прошло, а в душе моей нет того примирения, о котором так много говорят» (12.01.2007). Газета регулярно рассказывала о судьбах людей, которым посчастливилось выжить. Воспоминания свидетелей, очевидцев нацистских преступлений подтверждают, что на территории Беларуси немецко-фашистские оккупанты вели войну на уничтожение; целенаправленная нацистская политика геноцида стала национальной трагедией.

Судебные процессы над преступниками, совершавшими зверства в отношении мирного населения в годы Второй мировой войны, проводятся во всех случаях установления факта преступления: 26 ноября 1968 г. 23-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН утвердила Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Этот документ имеет весьма важное значение, поскольку отдельные военные преступники сумели отлично замаскироваться. Например, только в 1986 г. на скамье подсудимых оказался Григорий Васюра, начальник штаба 118-го полицейского батальона, который руководил карательной операцией по уничтожению Хатыни 22 марта 1943 г. Жил нацист в селе Великая Дымерка Броварского района Киевской области, работал заместителем директора совхоза. Он придумал хорошую легенду: признался, что был в плену, служил у немцев, однако не участвовал в убийствах.

В 1952 г. военный трибунал приговорил Васюру на 25 лет заключения, в 1955 г. он был освобожден по амнистии. Позже военный преступник обзавелся справкой, что был осужден якобы только за нахождение в плену, и официально стал ветераном Великой Отечественной войны. В этом статусе встречался со школьниками, получал юбилейные медали, имел льготы и т. д. [Падаляк: 2009, 134]. Несмотря на объявленную в стране перестройку и гласность, судебный процесс над хатынским палачом не получил широкого освещения в прессе. Председатель военного трибунала 1986 г. В. Глазков пояснил: «Первый секретарь ЦК компартии Украины Шербицкий сказал, что это нарушит чувство дружбы между украинским и белорусским народами. Но это глубокая ошибка! Создавать подобный контекст было идеологически неправильно, потому что судили не украинцев, а изменников Родины, нацистов» [Падаляк: 2009, 133]. По итогам судебного процесса собственный корреспондент газеты «Известия» по Беларуси подготовил большую статью, но полоса с хатынским материалом была снята «по политическим соображениям».

Над палачами 118-го полицейского батальона в Беларуси прошли три судебных процесса, однако не всех преступников удалось привлечь к ответственности. В Канаде проживал каратель Владимир Катрюк, именно он 22 марта 1943 г. в Хатыни стрелял из пулемета по выбегающим из горящего сарая людям. После завершения судебного процесса 1986 г. Советский Союз официально обратился к властям Канады с требованием выдачи военного преступника, однако тщетно.

В 2015 г. Следственный комитет Российской Федерации возбудил в отношении Катрюка уголовное дело по статье «Геноцид». Канада в очередной раз отказалась экстрадировать нациста, хотя он значился на четвертом месте в списке самых разыскиваемых военных преступников, составленном Центром Визенталя. А вскоре СМИ сообщили, что хатынский палач Катрюк умер. Многие усомнились в подлинности информации о смерти бывшего карателя: «Во-первых, никакого официального сообщения по этому поводу не было – лишь короткая заметка в газете *Globe&Mail* со ссылкой на адвоката Катрюка. Во-вторых, адвокат сделал это заявление почему-то лишь спустя неделю после смерти своего подзащитного – сразу после того, как посольство России в Оттаве обратилось к канадским властям с требованием провести над ним справедливый суд. В-третьих, журналисты припомнили несколько историй с престарелыми нацистскими преступниками, которых ушлые адвокаты пытались спасти от возмездия, заявляя об их “предсмертном” состоянии. Например, бывшего охранника концлагеря Собибор Ивана Демьянюка специально возили в суд на медицинской каталке, хотя в другое время его видели бодро гуляющим по супермаркетам», – подчеркивается в статье «Не пожелаю мира его праху» (газета «Советская Белоруссия», 30.05.2015).

Уроки истории необходимо хорошо усвоить, чтобы не пришлось снова выполнять работу над ошибками – эта аксиоматичная истина еще более актуализировалась в связи с политическим кризисом в Украине. «Одесская Хатынь» – именно эта метафора звучала в мировых СМИ для характеристики трагического инцидента, произошедшего 2 мая 2014 г. в Одессе, когда мирных демонстрантов подожгли в Доме профсоюзов, в результате чего погибло около 50 человек. В публикации «Одесса. Город у горя» (газета «Советская Белоруссия», 06.05.2014) отмечается: «Кажется, будто тот огонь разбудил генетическую память человека и человечества, и теперь каждый в глубине души повторяет: никогда больше... Ибо за этими жертвами замаячили самые страшные призраки истории. Теперь задача дипломатов заключается в том, чтобы отвести Европу от края пропасти, у которого она уже однажды побывала».

Заключение

Мир заплатил высокую цену за преступления нацистов, события Второй мировой войны не должны повториться в XXI в. На повестку дня встает проблема социальной и

моральной ответственности журналистов за достоверность освещения военно-исторической тематики – чтобы избежать интерпретационных наслоений и тенденциозности, подтасовок и фальсификаций в угоду политическим или идеологическим установкам, социальной конъюнктуре. Особо актуализируется роль документализма в ходе публицистической разработки фактов и событий, которые являются предметом исторических дискуссий, медийных обсуждений, политических диспутов и имеют как историческую, так и современную значимость.

Список литературы

1. Тойнби А. Постигание истории [Электронный ресурс] / Lib.ru : б-ка М. Мошкова. – URL: <http://lib.ru/HISTORY/TOYNBEE/history.txt#Toynbee001note5>.
2. Франкл В. 1990. Человек в поисках смысла. М.
3. Гузенкова Т. С. 2012. У каждого своя война? (К проблеме интерпретаций истории Второй мировой войны в школьных учебниках стран СНГ и ЦВЕ). «Расскажу вам о войне...» Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках и сознании школьников славянских стран М. 8-21/
4. Белякова Л. П. 2013. Аналитическая журналистика в системе информационного обеспечения инновационных проектов. Минск. 215 .
5. Падаляк Т. У. 2014. Вайна – самы страшны грэх. Мінск. 316 с.
6. В ООН по инициативе России принята резолюция о борьбе с героизацией нацизма [Электронный ресурс]. – URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1590050>.
7. Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР. – Минск, 1947. – 473 с.
8. Генеральный план ОСТ. Правовые, экономические и пространственные принципы обустройства на Востоке [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.google.com/file/d/0Bx-QdO_IOCqSRnlVWVMwclBGdGM/edit?pli=1
9. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml.
10. Падаляк, Т. У. Нашчадкі вогненых вёсак / Т. У. Падаляк. – Мінск, 2009. – 190 с.